

На правах рукописи

Калинкин Владимир Юрьевич

**Особенности политической деятельности русскоязычной
диаспоры в США**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2011

12 МАЙ 2011

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Кочетков Владимир Викторович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Барис Виктор Владимирович

кандидат политических наук
Портнягина Ирина Игоревна

Ведущая организация Московский городской университет
управления правительства Москвы

Защита состоится «17» мая 2011 года в. 15 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета Д 501. 001.05 по политическим наукам при
Московском государственном университете имени М. В.
Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й
учебный корпус, социологический факультет, ауд. 408

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова по
адресу: Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8-й этаж, к. 812).

Автореферат размещен на сайте социологического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова: <http://www.socio.msu.ru> «15» апреля 2011 года.

Автореферат разослан «15» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

В. В. Кочетков

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В начале XXI века усиление взаимозависимости между всеми участниками международных отношений и процессы глобализации повлияли на появление фундаментально новых тенденций в международно-политической науке. Одна из таких тенденций связана с автономизацией деятельности новых транснациональных участников и их активным включением в систему международных взаимодействий. По мнению многих исследователей, новые участники не только с успехом конкурируют с традиционными участниками, такими как государство и международные организации, но зачастую оказывают гораздо большее влияние на различные политические процессы как на региональном, так и на глобальном уровне. При определении политического курса государству все чаще приходится взаимодействовать с нетрадиционными участниками, образованными на основе культурных, этнических, конфессиональных или других факторов. При этом, несмотря на процессы глобализации, многие новые акторы стремятся обособиться и тем самым сохранить свою идентичность.

Одним из таких новых политических субъектов, способных стать инструментом претворения в жизнь государственных интересов как внутри страны, так и на международной арене, является диаспора – транснациональная сеть общин соотечественников, рассеянных по всему миру или в пределах нескольких регионов. Диаспоры, успешно адаптировавшиеся к условиям жизни в принимающих странах, накапливают значительные финансовые и промышленные ресурсы, приобретают политическое и культурное влияние в государствах пребывания. При сохраняющихся конструктивных связях с исторической родиной, данные возможности могут быть использованы для лоббирования интересов страны исхода и укрепления ее положения на международной арене. Положительный опыт других стран, формирующих и поддерживающих свои диаспорные общины, дает результаты позитивного воздействия на экономическую и социальную ситуацию в стране исхода, увеличивая ее возможности в международных вопросах.

По мнению некоторых ученых, например Э. Д. Лозанского¹, при анализе крупнейших диаспор таких, как еврейская, армянская, греческая, китайская, и их места в системе международных отношений, можно выявить следующую особенность. Диаспоры, проживающие на территории США, значительно оказывают влияние на ситуацию в международных отношениях, чем те же самые диаспоры, расположенные в других странах. Это становится возможным потому, что США являются одной из мировых сверхдержав и обладают серьезными возможностями влияния на всю систему международных отношений как на глобальном, так и региональном уровне. Внутренняя политика, проводимая правительством США по отношению к национальным меньшинствам, основана на принципах мультикультурализма, что позволяет различным диаспорам эффективно участвовать не только во внутривластной жизни государства, но и влиять на внешнюю политику.

В этой связи следует отметить, что целый ряд государств таких как Израиль, Армения, Греция, Китай, Мексика давно осуществляют сотрудничество со своими диаспорами в США и сумели использовать мощь этнического воздействия для достижения своих целей. Результаты такого сотрудничества оказывают позитивное воздействие не только на экономическую, социальную, культурную обстановку в стране исхода и развитие двусторонних взаимоотношений, но и на сами диаспоры, ощутившие поддержку со стороны исторической родины².

Усиление роли диаспор на международной арене, их влияние на проведение как внутренней, так и внешней политики государства актуализирует обращение к проблеме формирования русскоязычной диаспоры в США. Такая проблема обсуждается в среде русской эмиграции уже давно. Практика других стран показывает, что диаспора вряд ли может быть создана без поддержки правительства государства, которая могла бы послужить мощным толчком для объединения и сплочения русскоязычных граждан на территории США.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, повышает важность реализации конкретных мер по созданию и развитию русскоязычной диаспоры в

¹ Лозанский Э. Д. Этнос и лоббизм в США. М.: 2004. С. 186

² Там же.

США. А также по реализации взаимовыгодного сотрудничества между русскоязычной диаспорой и Россией, при ведущей роли России, заключающейся в координации усилий по объединению не только русскоязычных граждан, но и всех тех, кому не безразлична судьба нашей Родины. Проблема объединения наших соотечественников в США, исследование зарубежного опыта взаимодействия стран исхода и их диаспор, выявление особенностей складывающейся ситуации в отношениях России и русскоязычного меньшинства Америки - все эти факторы и обстоятельства определяют актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Диаспора как феномен выступает объектом изучения политологии, экономики, социологии. Учеными и исследователями изучены разные аспекты данного явления: содержание термина диаспора, ее характеристики, связи данного понятия с понятием миграции.

Для нас научный интерес представляют исследования, связанные с изучением критериев рассеяний и содержания понятия диаспора, а также выработкой ключевых характеристик классических и современных диаспор и соотношения их с новыми иммиграционными сообществами. В диссертационном исследовании мы опирались на работы В. И. Дятлова, А. В. Милитарева, В. Д. Попкова, В. А. Тишкова³, а также труды зарубежных исследователей, в их числе А. Ашкенаси, Дж. Клиффорд, У. Сафран, Х. Тололян⁴.

Выделению критериев для последующей типологии диаспор посвящены работы С. А. Арутюнова, М. А. Лобанова, Т. В. Полосковой, В. Д. Попкова⁵.

³ Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1; Милитарев А. Ю. От содержания термина "диаспора" к выработке его определения. // Диаспоры. 1999. № 2-3; Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М.: 2003; Тишкова В. А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. статей. М.: 2001; ⁴ Ashkenasi A. Diaspora: Identit?tsbewahrung, Akkulturation und die Entf?uschung in der Diaspora. In: M. Dabag and K. Platt (Hg.): Identit?t in der Fremde, Bochum: 1993; Clifford J. Diasporas. In: Cultural Anthropology 9(3): American Anthropological Association. 1994; Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. Diaspora. 1991. V. 1, №1; T?l?yan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment Diaspora 5: 1. 1996.

⁵ Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Лобанов М. А. Российская диаспора в ближнем зарубежье как фактор продвижения национальных интересов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: МГУ 2008; Полоскова Т. В. Диаспоры в системе международных связей: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: 2000; Попков В. Д. Некоторые основания для типологии диаспор // Библиотека сайта социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова <http://lib.socio.msu.ru/>.

Среди зарубежных ученых отметим А. Армстронга, Р. Брукбейкера, М. Брюно, Р. Кохена и М. Эзмана⁶.

Отдельно выделим работы, посвященные как изучению общины в качестве основной базовой единицы диаспоры, так и выделению критериев, при которых этнодисперсная группа становится диаспорной общиной с выполняемыми ею функциями в отношении своих членов. В России данной проблематике посвящены работы В. Д. Попкова, Г. В. Старовойтовой, А. А. Тумановой и Н. Н. Хабибуллиной⁷. Среди зарубежных исследователей вклад внесли П. Бурдьё, Г. Шеффер и Х. Эссер⁸.

Диаспора как социально-политический феномен исследуется в работах российских исследователей, среди которых выделим работы Ю. И. Семенова, Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой, Н. А. Федорова⁹. В зарубежной научной литературе данной проблематике посвящены труды А. Бра, М. Дабага и К. Платта, Т. Фаиста, Ю. Ханнерза, Р. Хетталге и Е. Шайна¹⁰.

⁶ *Armstrong J. A.* Mobilized and proletarian diasporas // *American political science review*. 1976. № 20; *Brubaker R.* Citizenship and nationhood in France and Germany. Cambridge: 1992; *Nationalism reframed: Nationhood and national question in the New Europe*. Cambridge: 1996; *Bruneau M.* Espaces et territoires de diaspora // *Diaspora*. 1995; *Cohen R.* Global diasporas: An introduction. N.Y. UCL Press: 1997; *Esman M.* Ethnic politics. Ithaca. N. Y.: 1994.

⁷ *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: 2003; *Старовойтова Г. В.* Этническая группа в современном советском городе. Ленинград: 1987; *Туманова А. А.* Крупнейшие диаспоры в мировых городах: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. М.: 2007; *Хабибуллина Н. Н.* Диаспора: сущность, социально-философские аспекты развития (на примере республики Бурятия): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Улан-Удэ: 2003.

⁸ *Bourdieu P.* ?konomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. In: Reinhard Kreckel (Hg.): *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt; Sonderband 2)*. G?ttingen: 1983; *Esser H.* Die Mobilisierung ethnischer Konflikte. Migration-Ethnizit?t-Konflikt: Systemfragen und Fallstudien Herausgegeben von Klaus J. Bade. Universit?tsverlag Osnabr?ck: 1996; *Sheffer G.* Ethnic diasporas: A threat to their host? In: *International migration and security*. (Ed.) by Miron Weiner. Boudler, San Francisco, Oxford: 1993.

⁹ *Семенов Ю. И.* Этнос, нация, диаспора // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2.; *Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И.* Диаспора как объект социологического исследования // *Социологические исследования*. 1996. № 12; *Федоров Н. А.* Проблема этносоциальной интеграции иммигрантов из бывшего СССР в германское общество. М.: 1998.

¹⁰ *Brah A.* Cartographies of Diaspora: Contesting identities. London and New York: 1996; *Dabag M.* und *Platt K.* (Hg.): *Identit?t in der Fremde*. Bochum: Universit?tsverlag: 1993; *Faist Th.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Clarendon Press, Oxford: 2000; *Hammerz U.* Transnational connections: Culture, People, Places. New York. Routledge: 1996; *Hettlage R.* Diaspora: Umrisse zu einer soziologischen Theorie. In: M. Dabag und K. Platt (Hg.): *Identit?t in der Fremde*. Bochum: Universit?tsverlag: 1993; *Shain Y.* Democrats and Secessionists: US Diasporas as Regime Destabilizers. In: *International Migration and Security*. (Ed.) by Miron Weiner. Boudler, San Francisco, Oxford: 1993.

Хотелось бы особо отметить, что достаточно много работ отечественных ученых посвящено изучению особенностей формирования и развития «русского» этнического меньшинства в Америке в исторической перспективе¹¹.

В качестве отдельного комплекса проблем исследователи изучают опыт функционирования международных организаций крупнейших этнических общин Америки – еврейской, армянской, греческой, мексиканской, кубинской. Помимо описания моделей, способов и особенностей участия данных общин в политической жизни США раскрываются задачи и функции в контексте помощи странам исхода и лоббирования их интересов в законодательном корпусе Америки¹².

Значительный вклад в анализ крупнейших этнических лобби США, а также русскоязычной диаспоры внесла работа Э. Д. Лозанского¹³, посвященная анализу института лоббизма, а также формированию «русскоязычного лобби» на территории США.

В связи с недостаточностью разработки и освещения в научной литературе проблематики создания единой структуры русскоязычной диаспоры США для нас большую ценность приобретают работы по профильной тематике: А. Э. Бинецкого о современном лоббизме, в основе которой лежит понимание

¹¹ Азраэль Д. Р., Брукофф П. А., Школьников В. Д. Перспективы миграции и эмиграции из бывшего СССР // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. 1992. Вып. 1; Ахизер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль. 1993. №7; Божеева А. М., Четвертая волна российской эмиграции в США: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Санкт-Петербург: 2006; Дмитриев К. И., Миграции, новые диаспоры и российская политика // Неприкосновенный запас. 2002. №5; Жаренова О., Кечил Н., Пахомов Е. Интеллектуальная миграция россиян. Ближнее и дальнее зарубежье. М.: 2002; Зильина В. Д. Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России // Новый исторический вестник. 2004. № 2; Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окорочков А. В., Эмиграция и репатриация в России. Попечительство о нуждах Российских репатриантов. М.: 2001; Корнилов А. А. Об историческом значении русской послесвоенной эмиграции в США // Актуальные проблемы американистики. (Материалы международного научного семинара Российско-американские отношения в контексте глобальных изменений). Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского: 2002; Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. №1.

¹² Алкаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: 2005; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: 1997; Фостер Дж. Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека» / Пер. с англ. М.: 2007; Charles McC. Mathias Jr. Ethnic Groups and Foreign Policy // Foreign Affairs. 1981; Goldberg J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment. MA. Addison Wesley: 1996; Smith H. The Power Game: How Washington Works. N. Y.: 1988; Smith T. Demography in the U. S. N. Y.: 1996; Tivnan E. The Lobby: Jewish Political Power and American Foreign Policy. N. Y.: 1987.

¹³ Лозанский Э. Д. Этнос и лоббизм в США. М.: 2004.

института лоббизма как инструмента для достижения национальных интересов на мировой арене; Э. Д. Лозанского по проблематике «русскоязычного лобби» в США¹⁴.

В целом, проблема русскоязычной диаспоры в США, несмотря на проведенные исследования как теоретического, так и прикладного характера, далеко не исчерпана и сегодня остается одной из актуальных задач в социологической науке. При этом на текущий момент нет работ, посвященных анализу русскоязычного меньшинства США как проводника национальных интересов России во взаимоотношении двух государств. Предстоит восполнить пробелы в исследовании механизмов формирования русскоязычной диаспоры из «русского» этнического меньшинства, ее места в политических процессах и институтах американского государства.

Актуальность проблемы и вопросы, требующие разрешения, определили объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – диаспора как политический и социальный феномен.

Предмет исследования – политические аспекты деятельности русскоязычной диаспоры в США.

Целью данного исследования является рассмотрение феномена диаспоры как объекта исследования международно-политической науки и выявление особенностей политической деятельности русскоязычной диаспоры в США.

Достижение этой цели видится в решении следующих задач:

1. Дать определение и рассмотреть ключевые характеристики диаспор.
2. Определить критерии, используемые для типологизации диаспор.
3. Рассмотреть диаспорную общину как базовую единицу диаспоры и определить основные факторы, необходимые для ее образования.
4. Рассмотреть имеющиеся подходы к изучению диаспоры как социально-политическому феномену.
5. Выявить особенности формирования русскоязычной диаспоры в США.

¹⁴ Бинецкий А. Э. Лоббизм в современном мире. М.: 2004; Лозанский, Э. Д. Этноты и лоббизм в США. М.: 2004.

6. Провести сравнительный анализ политической деятельности русскоязычной и других этнических диаспор США.

7. Рассмотреть перспективы русскоязычной диаспоры в США.

Достижение поставленных целей и задач настоящего исследования предполагает изучение всего доступного массива информации, связанного с рассматриваемой проблематикой. Это отечественные и зарубежные исследования, решающие теоретико-методологические задачи в области разработки дефиниции, типологии и различных аспектов деятельности диаспор, а также работы отечественных исследователей по проблемам русскоязычной диаспоры в США.

Научная новизна работы. В процессе достижения основной цели и связанных с ней научно-исследовательских задач в диссертации были получены следующие, имеющие научную новизну, результаты.

- Исходя из различных концепций и подходов, применяемых к изучению диаспорного феномена и на основании ключевых характеристик диаспоры, разделяемых большинством ученых, разработано авторское определение диаспоры. Соотнесены понятия диаспоры, диаспорной общины и этнодисперсной группы. Выявлено, что община диаспоры является ее ключевым элементом, основной базовой единицей сети коммуникаций между всеми общинами, без которой существование всей сети невозможно;

- Проанализированы типологии диаспорных рассеяний по наиболее значимым основаниям, при этом отдельно выявлены критерии, выделяемые по политическому признаку. На основании проведенного анализа дополнены существующие типологии по двум критериям: в качестве первого критерия рассматривается возможность вести политическую деятельность и создавать политические организации на территории принимающего государства, второй критерий – законность методов, используемых диаспорными общинами для оказания влияния на правящие круги принимающих государств;

- Проведенный сравнительный анализ политической деятельности русскоязычной и других крупнейших диаспор США показал, что русскоязычная группа пока не использует всех возможностей для лоббирования своих интересов, как это делают другие этнические образования, а также

характеризуется высокой степенью разобщенности ее членов, негативно оказывающей влияние на создание единой структуры русскоязычной диаспоры в США;

- На основании выявленных особенностей формирования и развития русскоговорящего меньшинства предложен способ структурирования русскоязычной диаспоры в США с использованием сетевой концепции с сильными горизонтальными связями между основными элементами сети, являющихся организациями наших бывших соотечественников в основных городах расселения вместе со своими институтами, организациями и инфраструктурой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение, которое дефинирует диаспору как транснациональную сеть этнических групп, находящихся за пределами своей «исторической родины», но поддерживающих связь с ней, деятельность которой направлена на создание институтов в целях защиты интересов своих членов, объединенных общим представлением и демонстрируемым отношением к своей родине. Под «исторической родиной» понимается место, где сформировался историко-культурный облик диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно-схожий с ней массив. Сеть должна состоять хотя бы из двух общин и находиться в разных принимающих странах.

2. В качестве критериев для типологизации диаспор выделяется степень структуризации и организации диаспоры, роль, которую играет в жизни диаспоры страна исхода, принадлежность к определенному историческому прошлому, положение диаспор в системе межгосударственных связей, способ образования или существования. Кроме этого, диаспоры выделяются по следующим основаниям: общность исторической судьбы, юридический статус, характер мотивации к переселению, наличие «базы» в регионе нового поселения, «культурная схожесть». Наряду с общими критериями существует выделение критериев по политическим признакам, среди которых нами рассмотрены: характер политического участия диаспоры в принимающей стране, содержание деятельности общин, отношение к политическим институтам стран пребывания и характер отношений со страной исхода.

3. Автор предлагает расширить типологию диаспорных рассеяний, дополнив ее следующими критериями: возможность вести политическую деятельность и создавать политические организации на территории принимающего государства, а также законность методов, используемых диаспорами для оказания влияния на правящие круги принимающих государств.

4. Русскоязычная диаспора, в отличие от других крупнейших этнических групп США, не организована и не имеет политической силы, которая позволит выдвигать своих кандидатов в законодательный корпус и финансировать их предвыборные кампании, чтобы в дальнейшем получить свои голоса в Конгрессе, хотя попытки делаются, и результат частично достигается. Все успешные инициативы, выдвигаемых политическими организациями русскоязычной диаспоры, носят локальный характер на уровне одного или нескольких штатов, где проживают большие группы граждан или там, где в законодательном корпусе присутствуют выбранные кандидаты, лоббирующие интересы русскоязычных граждан. Что касается инициатив, выдвигаемых на федеральном уровне, на данный момент все они малоуспешны и в сравнении с деятельностью других этнических объединений немногочисленны.

5. Русскоязычная диаспора в США может быть сформирована как сетевая структура, в которой горизонтальные связи преобладают над вертикальными. Элементами или ячейками сети будут выступать организации наших бывших соотечественников в основных городах, где компактно проживает большинство представителей диаспоры, вместе со своими институтами, организациями и инфраструктурой.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых в области социологии и политологии, которые затрагивали проблему изучения диаспоры как социально-политического феномена. Среди основных подходов, примененных к изучению диаспоры как социального феномена, можно выделить: социологический (Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова), этнологический (Ю. И. Семенов), конструктивистский (М. Дабаг и К. Плат, В. А. Тишков), сетевой (Р. Хеттлаге), транснационалистский (Т. Фаист) и миграционный (А. Бра и В. Д. Попков).

При изучении диаспоры как политического феномена делается акцент на анализе данного явления в рамках теорий и парадигм международных отношений, среди которых: либерально-идеалистическая парадигма, теория неолиберализма и неомарксизма, теория гегемонистской стабильности, теории сотрудничества в условиях анархии и транснационализма, поскольку именно они обладают наилучшей объяснительной способностью для изучения данного феномена.

В диссертации использовались: социологический, структурно-функциональный, системный, сравнительный и факторный анализ.

Практическая значимость работы заключается в разработке теоретических основ для придания русскоязычной диаспоре соответствующей роли по продвижению жизненно важных интересов России и ее сближению с США, а также в привлечении внимания ученых и исследователей к этой актуальной и сложной проблеме, что может послужить новым толчком для исследования её различных аспектов. Основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы государственными органами и учреждениями для реализации своих функций. Ученые могут использовать материалы диссертации в конкретных политологических исследованиях. Помимо этого, результаты диссертационного исследования могут быть применены в учебно-педагогической практике при разработке программ, учебных пособий и спецкурсов.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на следующих научных семинарах и конференциях:

- XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2007», МГУ;
- III Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2007»;
- XV Международная конференция студентов, аспирантов и

молодых ученых «Ломоносов - 2008», МГУ;

- IV Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2008»;

- XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2009», МГУ.

Основное содержание работы отражено в 5 публикациях общим объемом 1,8 печатных листа, две из которых опубликованы в изданиях, включенных в список ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, первая из которых содержит два параграфа, вторая – три, заключения и библиографии из 121 источника, в том числе 37 источников на иностранном языке.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы работы, указываются основные элементы ее новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость исследования.

В главе I диссертационного исследования «**Диаспора как объект исследования международно-политической науки**» дан анализ проблем, связанных с социологическим и политическим исследованием феномена диаспоры, а также выделением основных характеристик и критериев данного явления в современных международных отношениях.

В *первом параграфе* первой главы «**Диаспора и диаспорная община: понятия и типологии**» проведен анализ возникновения термина диаспора, а также рассмотрено использование данного термина для обозначения широкого круга явлений, отличных от понятия диаспоры. Выявлено, что термин «диаспора» используется для обозначения таких понятий, как этнические меньшинства, беженцы, трудовые, экономические мигранты, т. е. тогда, когда речь идет о любых группах мигрантов, по тем или иным причинам оказавшихся вне страны своего происхождения. В связи с этим была рассмотрена проблема

выделения ключевых характеристик общностей, присущих практически всем крупнейшим классическим и современным диаспорным рассеяниям.

На основании исследования основных концепций, применяемых к изучению феномена диаспоры, были выделены следующие ключевые характеристики. Первая характеристика – принудительное или добровольное нахождение за пределами своей исторической родины. Вторая характеристика заключается в том, что основой диаспоры является сообщество со сформированной в стране исхода идентичностью. Речь идет о сохранении и непрерывном развитии первоначальной идентичности, несмотря на возможность появления новых форм самоидентификации в принимающей стране. Третья характеристика – сохранение диаспорой своих этнокультурных границ. Следующая характеристика – наличие сетей коммуникаций для успешного функционирования диаспоры, т.е. для поддержания связи между общинами, передачи ресурсов для оказания влияния на принимающие страны. Последняя ключевая характеристика диаспоры заключается в оказании помощи исторической родине. Анализ любых общностей на основе данных характеристик позволяет ответить на вопрос, является ли тот или иной тип этнического рассеяния диаспорой или нет.

В рамках изучения типов диаспорных рассеяний проведен анализ существующих критериев, служащих основанием для той или иной типологизации. В качестве критериев для типологизации диаспор были выделены степень структуризации и организации диаспоры, роль, которую играет в жизни диаспоры страна исхода, принадлежность к определенному историческому прошлому, положение диаспор в системе межгосударственных связей, способ образования или существования. Кроме этого, диаспоры выделяются по следующим основаниям: общность исторической судьбы, юридический статус, характер мотивации к переселению, наличие «базы» в регионе нового поселения, «культурная схожесть».

Наряду с общими критериями существует выделение критериев по политическим признакам, среди которых нами рассмотрены: характер политического участия диаспоры в принимающей стране, содержание

деятельности диаспор, отношение к политическим институтам стран пребывания и характер отношений со страной исхода.

Вместе с тем, опираясь на результаты анализа типологий и их критериев, автор предлагает расширить перечень типологий диаспорных рассеяний, разработав собственную типологию на основе ряда политических критериев. Это дополнит существующие типологии диаспор и поможет соотнести тот или иной вид этнического рассеяния с конкретным диаспорным типом.

В качестве первого критерия автор рассматривает возможность диаспоры вести политическую деятельность и создавать политические организации на территории принимающего государства. Исходя из этого критерия, выделяется два типа диаспор: те, которые обладают такой возможностью и те, которые не обладают.

Логическим продолжением первого критерия представляется второй – законность методов, используемых диаспорами для оказания влияния на правящие круги принимающих государств. Беря за основу данный критерий, выделяются три типа диаспорных рассеяний: использующие законные методы, прибегающие к незаконным механизмам воздействия и третий тип, практикующие смешанные методы давления.

Базовой структурной единицей диаспоры является диаспорная община. Диаспорная община – это основная ячейка структуры диаспоры в конкретной стране и форма ее функционирования, которая рассматривается в совокупности ее институтов и иммигрантов. Соотнесению понятий диаспора – община – этнодисперсная группа посвящена заключительная часть первого параграфа.

Диаспора является транснациональной сетью общин во всех государствах своего расселения. Когда говорят о диаспоре в какой-либо конкретной стране, чаще всего речь идет о диаспорной общине – базовой неделимой единице диаспоры. При этом существует ряд факторов, которые влияют на образование диаспорной общины из рассеянной этнической группы.

Условиями образования диаспорной общины выступают этнические ресурсы, под которыми понимаются: моральное единство, культурный, социальный, организационный и экономический капитал. Все они взаимосвязаны между собой самым тесным образом. В случае их активации и

взаимодействия возникают условия, необходимые для формирования диаспорной общины.

Во *втором параграфе* первой главы *«Теоретические направления в исследовании диаспоры как социально-политического феномена»* приводится множество различных точек зрения на изучение диаспоры как социально-политического феномена, имеющихся в современной науке. Все многообразие данных направлений представлено следующими шестью моделями и концепциями.

Согласно социологическому подходу диаспора обладает следующими основными характеристиками, среди которых основными являются: пребывание этнической общности за пределами своей исторической родины и выраженная идентичность группы. Кроме этого, в рамках данного подхода важная роль отводится существованию организационных форм функционирования диаспоры, например, институтов для защиты собственных интересов, а также социальной защиты конкретных людей.

Вторым направлением является концепция, позволяющая соотнести феномен диаспоры с понятием миграции. Согласно данной концепции диаспора является совокупностью множества перемещений, каждое из которых содержит в себе экономические, политические и культурные особенности, связывающие между собой все компоненты перемещений. При этом одной из центральных характеристик диаспоры является наличие идеи о «доме», т. е. о том месте, куда члены диаспоры хотели бы, но не могут вернуться.

В рамках следующей модели основной характеристикой диаспоры является дисперсное проживание. Однако данная характеристика не является достаточной для образования диаспоры. При переходе к состоянию диаспоры этнодисперсная группа расширяет свои связи и контакты, при этом внешние связи диаспоры с принимающим обществом оформляются в виде различных социальных учреждений, институтов или организаций.

Теория транснациональных пространств является четвертым направлением и рассматривает диаспору как один из видов транснационального пространства, представленных следующей типологией. Первый тип – транснациональные малые (родственные) группы. Взаимодействие в таких

группах характерно для мигрантов первого поколения, когда миграция носит экономический характер. Второй тип – транснациональные сети связей, характеризующиеся постоянной циркуляцией людей, товаров, услуг и информации через границы национальных государств. Третий тип – транснациональные сообщества, члены которых связываются с теми, кто остался в стране исхода, крепкими социальными и символическими узами через время и пространство в сообщества и сети связей как между несколькими странами, так и внутри этих стран. Примером сообществ третьего типа могут выступать диаспоры.

По аналогии с социологическим направлением центральной характеристикой подхода, описывающим диаспору как общественную модель, не являющуюся государственно-территориальным образованием, которая находится в свободных отношениях с принимающим государством, является идентичность диаспоры. При этом диаспора образует идентичность на основе элементов, проявляющихся во взаимоотношении с принимающим обществом.

Заключительным направлением является направление, рассматривающее диаспору как сетевую структуру. Диаспора представлена как территориальные рассеяния связанных этнических групп, которые вынуждены жить отдельно друг от друга, но поддерживающих связь друг с другом и со страной исхода.

В целом, синтез данных черт, характеристик и критериев позволяет говорить о диаспоре как о транснациональной сети этнических групп, находящихся за пределами своей «исторической родины», но поддерживающих связь с ней, деятельность которой направлена на создание институтов в целях защиты интересов своих членов, объединенных общим представлением и демонстрируемым отношением к своей родине. Причем под «исторической родиной» можно понимать место, где сформировался историко-культурный облик диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно-схожий с ней массив. Сеть должна состоять хотя бы из двух общин и находиться в разных принимающих странах.

Глава II диссертационного исследования «Деятельность русскоязычной диаспоры в США» включает в себя три параграфа. В первом параграфе «Особенности формирования русскоязычной диаспоры в США» описываются

и анализируются основные характеристики современной русскоязычной диаспоры Америки. Община русскоговорящих эмигрантов образовалась в результате четырех больших волн. Однако были выявлены и более ранние крупные выезды из России до начала первой волны. Так, например, несколько еврейских погромов 1905 – 1907 годов стали причиной массового отъезда евреев. С начала XX века по 1916 год в Америку уехало более 3,3 миллионов человек¹⁵. Согласно другому исследованию в конце XIX века более половины эмигрантов, выезжавших из России по экономическим мотивам, отправлялись в США. За период с 1820 по 1900 годы в Америку прибыли и остались 424 тысячи подданных Российской империи¹⁶. Однако, отсутствие репрезентативных данных по данным исходам не позволяет сказать, какой процент среди всех покинувших Россию составляли русские.

Исторический отчет представительства наших соотечественников первой волны в США начинается после 1917 года. Эмиграция 1918-1922 годов носила политический характер и состояла из больших групп населения, отвергнувших советскую власть, так называемая «белая эмиграция». Ее размер составлял примерно 1,5–2 миллиона человек¹⁷. Первая эмиграция включала в себя элиту культурной, общественной и политической жизни бывшей России. Эти люди полагали, что режим большевиков не продлится долго, поэтому не ставили перед собой задачу вписаться в американское общество и занять в нем достойную нишу. Эта эмиграционная волна наших соотечественников отличается такими характеристиками как язык, православие, идентичность, выраженная общеразделяемым отношением к России, как единственно возможной родине.

Вторая волна русскоговорящей эмиграции в США состояла в основном из тех, кто был освобожден союзниками из плена; тех, кто оставался на оккупированных немцами территориях во время Второй мировой войны; и ушедших в иммиграцию, опасаясь сталинских репрессий. Численность ее

¹⁵ Азраэль Д. Р., Брукофф П. А., Школьников В. Д. Перспективы миграции и эмиграции из бывшего СССР // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992. Вып. 1. С. 5.

¹⁶ Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. №1. С. 52.

¹⁷ Там же.

составляла примерно 400 тысяч человек. Основным отличием второй волны от первого исхода являлась ее народная составляющая. Несмотря на то, что в ее составе были известные представители интеллигенции, она не носила элитарный характер. Также можно отметить, что она была менее образованной, хуже знающая язык новой страны обитания, но и менее аристократически отчужденная, более склонная к общественно-полезной работе. Еще одной ключевой характеристикой второй волны являлась оппозиционная направленность советскому режиму. Таким образом, после Второй мировой войны в США окрепло и получило дальнейшее развитие такое историческое явление, как «Русская Америка» – рассеянные по городам США группы этнических русских, как правило, объединяющихся вокруг православного храма.

Третья эмиграционная волна зародилась с 1960-х годов и продлилась вплоть до распада Советского Союза. В основном она состояла из евреев. За 30 лет - с 1967 по 1997 год в США из бывшего СССР эмигрировали порядка 500 тысяч евреев¹⁸. Отметим, что эта волна была наиболее политизированной и антисоветски, а затем и антироссийски настроенной. Среди эмигрантов этой волны значительную часть составляла интеллигенция, желающая порвать с советским прошлым и ценностями в поисках более свободной жизни и самореализации. Основной характеристикой данной волны является неорганизованность и разобщенность.

Последняя или четвертая волна особенно характерна для новейшей эмиграции из России. В основном она представлена молодыми людьми, стремящимися к полной интеграции в американское общество с его капиталистическими ценностями и мало интересующимися судьбой своей исторической Родины. Количественная оценка этой волны достаточно сложна из-за особенностей статистического учета. Так, по данным статистики за период с 1992 по 2004 год в США приехали более 210 тысяч этнических русских¹⁹. Среди основных особенностей четвертой волны можно выделить: преимущественно добровольный характер эмиграции, принципиально

¹⁸ Orleck A. The Soviet Jewish Americans. Greenwood Press. 2006. P. 136.

¹⁹ См. например: Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – 398 с. Демографический ежегодник России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. – 595 с. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – С. 819.

отличающий четвертую волну от трех предыдущих и высокий интеллектуальный уровень эмигрантов. Говоря о последнем исходе наших соотечественников, можно отметить, что он был вызван преимущественно экономическими, а не политическими мотивами. Поэтому вряд ли стоит рассчитывать на данную группу эмигрантов, как на тех, кто может существенно повлиять на становление русскоязычной диаспоры в США.

Обобщая, следует сказать, что в настоящее время в США проживает более 3 миллионов выходцев из России²⁰. В результате наложения друг на друга всех указанных волн русскоязычная диаспора в США при всей своей многочисленности и успешной экономической интеграции представляет собой не готовое к единению усилие сообщество людей, отличающихся друг от друга в этническом, конфессиональном, социальном, образовательном, имущественном планах, а также по времени своего приезда в США. Подобные различия внутри эмиграционного состава и являются главной причиной отсутствия единства в рядах русскоязычной диаспоры, которые объясняют, почему до сих пор на территории США не существует единой влиятельной политической структуры, объединяющей хотя бы часть русскоязычных граждан.

Во *втором параграфе второй главы: «Сравнительный анализ политической деятельности русскоязычной и иных диаспор в США»* рассматриваются основные модели и специфика участия диаспор во внутренней и внешней политике страны.

К основным моделям участия диаспор в политических процессах США относят следующие: лояльное участие, ориентированное на сохранение этнокультурного, этнополитического плюрализма; лояльное поведение, направленное на достижение этнокультурного, этнополитического плюрализма; протестное участие, ориентированное на достижение экономических и политических прав для их членов.

В рамках данных моделей диаспоры мобилизуют свои силы и предпринимают ряд действий, направленных на достижение своих целей. В-первых, проводится интеграция общины вокруг тех или иных политических

²⁰ В помощь российскому соотечественнику за рубежом. М.: Ин-т диаспоры и интеграции, 2007. С. 250.

целей, идеологическое сплочение, выдвижение ее лидера. Во-вторых, формулируются программы действий (идейное обоснование необходимости и полезности поддержания общинной солидарности; выдвижение популярных лозунгов, способных мобилизовать членов группы; установление тесных контактов с ведущими политическими деятелями, партиями, иными организациями принимающей страны). В-третьих, осуществляется поиск партнеров и союзников, образуются альянсы с другими политическими силами для успешного прохождения в парламенте выгодных для этнического лобби законов, поддерживается эффективная борьба с противниками, работа со СМИ, формирующими общественное мнение относительно диаспоры и страны исхода, оказывается давление на политиков. В-четвертых, осуществляется контроль над реализацией политических задач диаспоры за счет доступа к политикам, оценки их деятельности и информировании об интересах диаспоры.

Основное внимание параграфа направлено на сравнительный анализ политической деятельности русскоязычной и других крупнейших диаспор США. В нем рассматриваются действия крупнейших диаспор Америки в рамках основных моделей и особенностей, описанных ранее, и сравниваются их с теми попытками, которые предпринимает русскоязычная диаспора.

Огромный опыт оказания влияния на политический курс Америки накопили еврейская, армянская, греческая, кубинская и мексиканская этнические диаспоры. В частности, индийская, пакистанская, китайская и греческая диаспоры используют финансирование предвыборных кампаний выгодных диаспорам кандидатов. Другим способом политического влияния является выдвижение законодательных инициатив и продвижение собственных кандидатов. Так, самым надежным способом донести свой голос до законодателей является проведение в Конгресс собственных представителей. Важно отметить, что выразитель интересов той или иной этнической группы совсем не обязательно должен иметь принадлежность к ней по крови, языку, религии или какому-либо иному признаку. В рамках анализа действий этнических объединений в законодательных органах принимающего государства отмечается Американо-израильский комитет по общественным делам – АИКОД.

В целях успешного прохождения выгодных для себя законов этнические лобби заняты активным поиском союзников среди других общественных групп. Так, мексиканское лобби тесно сотрудничает с католической церковью, некоторыми представителями деловых кругов и Фондом Форда; израильское лобби связано с профсоюзами и правохристианскими силами, а также апеллирует к широкой публике с помощью средств массовой информации; афроамериканцы сотрудничают с выходцами из арабских стран и христианскими либералами; греческая диаспора действует заодно с армянской и курдской диаспорами; наконец, восточноевропейские лобби тесно взаимодействуют между собой и с деловыми кругами, заинтересованными в приватизации национальных экономик этих стран. В этой связи широкий спектр союзников еврейской диаспоры является одной из причин мощного влияния данного лобби.

Помимо поиска союзников, также необходимо эффективно бороться с противниками. К таковым, с точки зрения произраильских сил, относятся исламский мир и поддерживающие его американские политики. В качестве примера союзничества диаспор можно привести пример греческой и армянской диаспор. Их сплоченности способствует православная церковь, постоянное влияние правительств Греции и Армении и, что очень важно, наличие общего врага в лице Турции.

Если говорить о политической практике протестного участия, ориентированного на достижение определенных экономических прав для общин и их членов, то, безусловно, стоит упомянуть борьбу за свои трудовые, социально-экономические права и интересы афроамериканской и мексиканской диаспор США.

После рассмотрения основных моделей участия в политической жизни США крупнейших современных диаспор в работе проводится анализ того, как русскоязычные граждане представляют свои интересы в законодательном корпусе этой страны. Основными организациями, представляющими реальную политическую силу на территории США, являются: Конгресс русских американцев (КРА) и Всемирный Конгресс русскоязычного еврейства (ВКРЕ).

Основной задачей КРА является объединение представителей всех волн эмиграции, а также защита правовых, политических, экономических и культурных интересов русскоязычных граждан в США. Для реализации данной программы КРА поддерживает рабочую связь с федеральными, штатными и местными органами власти и представляет им точку зрения как своих членов, так и русско-американской общественности; содействует активизации участия русских американцев в общественно-политической жизни США; представляет мнение русских американцев по различным вопросам правительству и общественности РФ; поддерживает рабочие связи с правительственными органами США через свое представительство в Вашингтоне; сотрудничает с другими русско-американскими и дружественными этническими организациями в США; осуществляет программы оказания гуманитарной и технической помощи России; издает периодические и непериодические печатные материалы, способствует публикации православно-патриотической литературы для России.

Что касается другой русскоязычной организации, представляющей реальную политическую силу в США, стоит отметить, что ВКРЕ накопил гораздо больше опыта в вопросах лоббирования собственных интересов, чем КРА. Анализ различных инициатив, предпринимаемых ВКРЕ для защиты русскоязычных граждан, показал высокую эффективность выбираемых методов достижения своих целей. К этому можно отнести выдвижение законодательных инициатив и продвижение собственных кандидатов, поиск союзников среди влиятельных диаспор США, проведение образовательных программ, обращенных к русскоязычным избирателям, социальная защита русскоязычного еврейства.

Подводя итог сравнительному анализу участия этнических меньшинств в политической жизни США, в работе отмечается, что русскоязычная диаспора разобщена и не может выдвигать своих единых кандидатов в законодательный корпус, финансировать их предвыборные кампании, чтобы в дальнейшем получить свои голоса в Конгрессе, хотя, безусловно, предпосылки для этого существуют. Что касается КРА, надо признать, что он не смог стать тем ядром, вокруг которой сплотились бы этнические русские в попытке создать единую структуру диаспоры. ВКРЕ, без сомнения проделывая нужную и полезную

работу, стоит на защите интересов весьма ограниченной группы граждан и не имеет основания расширять свое представительство. Во многом это зависит не только от деятельности самой организации, но также и от нежелания большинства «наших» соотечественников участвовать в создании всеобщей русскоязычной структуры. Такая ситуация, безусловно, не могла не отразиться на участии диаспоры во внешнеполитических процессах, что является практически невозможным без сильной лоббистской организации, представляющей интересы той или иной группы в правительстве.

Сравнительный анализ показывает, что русскоязычное лобби еще в полной мере не сформировано таким образом, чтобы стать влиятельным игроком на политической карте Америки. Однако система американской демократии позволяет посредством голосования и финансирования избирательной кампании оказывать влияние на внешнюю политику и гораздо меньшим по численности организациям. Это становится возможным в силу особенностей американской партийной системы, характера взаимоотношений между исполнительной и законодательной властями, а также благодаря плюралистическому характеру американского общества, дающего возможности успешного отстаивания своих позиций. Примеры других стран показывают, как можно использовать мощь этнического воздействия диаспор для достижения своих целей. Многие страны, в том числе и страны постсоветского пространства, сумели наладить теснейшие связи со своими диаспорами в Америке. Это положительно повлияло как на сами эти страны, на их государственное становление, так и на их диаспоры, ощутивших поддержку со стороны исторической родины. В данной связи в заключительном параграфе рассматриваются перспективы развития русскоязычной диаспоры в США.

В *третьем параграфе второй главы «Перспективы русскоязычной диаспоры в США»* дан анализ проблем, связанных с созданием единой структуры, способной объединить русскоязычную диаспору.

К настоящему времени русскоязычная группа еще не сформировалась в качестве полноценного субъекта политических процессов международного уровня. Причиной этому является разрозненность, разобщенность и недостаточная координация деятельности членов диаспоры, а также инертность,

недостаточное мотивирование к отстаиванию своих прав политическими средствами. Нынешнее аморфное, неконсолидированное состояние диаспоры вызвано не только объективными причинами, но и субъективными факторами, в том числе и отсутствием единой объединяющей структуры и ее лидеров. Данная проблема обсуждается в среде эмиграции уже давно.

Говоря о создании структуры, способной объединить русскоязычную диаспору, необходимо учитывать специфику положения и формирования русскоязычного меньшинства в Америке. Русскоязычная диаспора в США представляет собой некую совокупность организационно оформленных и неформальных частей, находящихся в стадии становления в качестве внутригосударственной сети с центрами компактного проживания большинства «наших» бывших соотечественников, а также с общим самосознанием и ценностями в виде общеразделяемого чувства к родине. Основой такой группы является население, образовавшееся во время крупных эмиграционных волн, а также те наши соотечественники, которые циркулируют между Россией и США, например бизнесмены, политики, ученые и эксперты.

Согласно принципам управления возможны два варианта структурирования русскоязычной диаспоры в США. Возможен вариант системы с прочными вертикальными связями или с прочными горизонтальными. Автор считает что, для русскоязычной диаспоры более адекватным вариантом является сетевое образование с прочными горизонтальными связями. Это объясняется тем, что в состав русскоязычной диаспоры входят представители различных слоев населения, образующих основные ячейки диаспоры, которые составляют основу группы. Прежде всего, это те, кто является хранителем этнокультурного наследия; те, кто обеспечивает экономическую основу выживания группы и те, кто создает общественно-политические условия для сохранения группы и умело пользуются лоббизмом, как инструментом достижения своих целей. Поэтому в основное ядро группы должны входить представители всех слоев русскоязычных граждан и все решения должны вырабатываться по принципу консенсуса, при котором все члены способны на конструктивной и доверительной основе достигать согласия по поводу средств и результатов своего взаимодействия.

Ввиду этого особое значение приобретают коммуникативные механизмы как в сфере взаимодействия между различными группами интересов в диаспоре, так и между этими группами и принимающим обществом, между диаспорой, страной пребывания и исторической родиной.

Структурирование русскоязычной диаспоры в соответствии с принципами сетевого подхода опирается на допущение о том, что сам объект представляет собой множество элементов-ячеек с сильными горизонтальными связями внутри группы. Основные принципы сетевого структурирования, которые можно применить к русскоязычной диаспоре, следующие. Во-первых, поддержание контактов со страной исхода и другими общинами того же этнического происхождения. Во-вторых, наличие социальной базы, демографического и этнокультурного материала, институций, инфраструктуры. В совокупности эти условия представляют собой пространство диаспоры, которое включает в себя не только всю совокупность связанных рассеяний, но и тех, кто «остается на месте». В-третьих, возникновение и укрепление двойной идентичности. В-четвертых, наличие внутренних механизмов урегулирования противоречий между разностатусными группами. В-пятых, сохранение баланса между успешной интеграцией, с одной стороны, и сохранением идентичности, с другой стороны.

Принимая во внимание описанные принципы, отмечается, что спецификой современной русскоязычной диаспоры США является то обстоятельство, что противоречия не разрушают некий единый организм, а не дают его создать. Речь идет, о самом первичном этапе – увязке интересов и их лоббировании в пользу диаспоры в целом.

Возвращаясь к проблеме способа структурирования русскоязычной диаспоры в США, можно прийти к заключению о том, что для формирования диаспоры необходимо использовать сетевую концепцию, где элементами или ячейками сети будут организации наших бывших соотечественников в основных городах, где проживает большинство представителей группы, вместе со своими институтами, организациями и инфраструктурой. Подобная структура могла бы входить в координационный совет российских соотечественников, перспективное объединение нашей диаспоры на глобальном уровне.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы общие выводы и практические рекомендации, намечены дальнейшие перспективы развития русскоязычной диаспоры в США и выстраивания ее отношений с Россией.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Калинин В. Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 1. (0,8 п. л., авторских – 0,4 п. л.)
2. Калинин В. Ю. Ключевые характеристики классических и современных диаспор // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008»: Сб. ст. аспирантов и молодых ученых / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Университетская книга, 2009. - 0,4 п. л.
3. Калинин В. Ю. Диаспора в транснациональном пространстве мира // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2008. (0,6 п. л., авторских – 0,3 п. л.)
4. Калинин В. Ю. Диаспора: происхождение термина и выработка определения // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации». Т. 3. – М.: КДУ, 2007. - 0,3 п. л.
5. Калинин В. Ю. Этапы формирования российской диаспоры в США // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2007. № 4. (0,8 п. л., авторских – 0,4 п. л.)

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 15.04.2011 г.

